

УДК 94(470.67)

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ИЗ СЕЛЕНИЯ ТЛЯРАТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

М.Г. Шехмагомедов, Р. С. Абдулмажидов, Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию эпиграфических памятников XV–XVIII вв. из сел. Тлярата. Авторы выявили ряд интересных надмогильных сооружений, которые проливают свет на приобщение населения Нагорного Дагестана к исламу. Содержание эпитафий рассмотрено в контексте исторических процессов, происходивших в регионе в указанный период.

The article is devoted to the study of epigraphic monuments of the XV–XVIII centuries from Tlyarata village of Dagestan. The authors have revealed a number of interesting gravestones, which shed light on the acceptance of Islam by the population of the mountainous Dagestan. Contents of the epitaphs are considered in the context of the historical processes that took place in the region during this period.

Ключевые слова: эпиграфика; Тлярата; ислам; Анкратль; газии.

Keywords: epigraphy; Tlyarata; Islam; Ankratle; gazii.

На старом кладбище административного центра Тляратинского района, в нижней части его южной окраины, имеется участок, известный среди местных жителей как *Гъазизабазул хобал* (авар. – «могилы газиев»). Он расположен между зийаратом Султан-шайха и оградой кладбища и включает в себя несколько десятков захоронений, на которых сохранилась лишь малая часть надмогильных плит с эпитафиями, поддающимися чтению. После их очистки от лишайника и грунта нам удалось прочитать полностью или частично 12 эпитафий, из которых одна относилась к началу XIX в., две – к XVIII в., а остальные к концу XV – XVII вв.

Прежде всего, следует отметить наличие здесь могилы – зийарата, приписываемого Султан-шайху, который якобы являлся курайшитом по происхождению и занимался распространением ислама в Анкратле. На могильной плите Султан-шайха не указана дата, но очевидно, что она является восстановленной в XX в. копией старого памятника. На ней имеется следующая надпись, расположенная в пяти разграниченных полях: «Это могила и усыпальница (букв. – райский сад) / покойного шейха Султана ал-Хусайни, ал-Араби, да освятит Аллах его душу. / Неизвестно и не представляется возможным установить дату его смерти. / Да прольет Аллах на нас из его благодати. / Аминь!».

Местный краевед-историк А. Асадулаев в своей книге, посвященной известным историческим личностям из Тляратинского района, отмечает, что Султан-шайх распространял ислам в обществах Тлебел, Тланада и Томурал. Утверждая, что Султан-шайх является арабом из племени курайшитов, он, ссылаясь на сочинение Шуайба ал-Багини (написано в начале XX в.), пишет, что шайх умер в 960 г.х. (начался 27.12.1552 г.) [1]. Однако ал-Багини в своем сочинении пишет, что шайх Султан Шайх Амир ал-Мишлиши умер в 970 г. хиджры (начался 9.09.1562 г.) [2]. Очевидно, что в данном случае речь идет о двух разных исторических личностях, которые не имеют никакого отношения друг к другу.

Нам представляется, что могила, приписываемая «арабу» и потомку Хусайна, внука пророка Мухаммада, может принадлежать «курайшиту Султан-Ахмаду», упомянутому в двух кратких исторических сочинениях, посвященных распространению ислама в Анкратле¹ и на близлежащих территориях. Эти сочинения получили условные названия «История Тледока» и «История Анкратля» [3, 4]. Касаясь вопроса идентификации этого «курайшита», отметим, что в одном из списков «Истории Тледока» указано, что «Султан» (не Султан-Ахмад!) был убит жителями Тледока² после исламизации Томурал³ [5]. Вполне возможно, что убитый в Тледоке (в 1483 г.?) Султан был похоронен в Тлярата, где и сейчас имеется его зийарат.

Эти арабоязычные источники указывает, что с конца 1470-х гг. Анцух⁴ стал основной движущей силой в деле распространения ислама в южной, приграничной с Грузией, части горной Аварии. После исламизации Анкратля, согласно «Истории Анкратля», курайшиты Али-бек и Султан-Ахмад «обязали анцухцев вести священную войну (джихад) против жителей области Цунтал до тех пор, пока те не примут ислам и не станут исполнять все нормы [шариата] или же не станут покорно выплачивать джизью. Жители области Анцух согласились во главе всей области Анкратль вести дело джихада, а Султан-Ахмад и Али-бек, поручив анцухцам все дела общества Анкратль, вернулись обратно» [4, с. 27–28].

Следует отметить, что одним из важных обстоятельств, способствовавших успеху исламизации южных районов горной Аварии в 1470–1480-х гг., стал распад в 1460-х гг. соседнего Грузинского царства на несколько самостоятельных государств, что явно способствовало ослаблению влияния христианской церкви в этом регионе. Вместо единой Грузии соседом горной Аварии стало Кахетинское царство, первым правителем которого стал Давид Багратиони, отложившись от претендовавшего на правление всей Грузией царя Георгия VIII. В результате похода последнего на Кахети Давиду пришлось бежать в Цунту. Согласно Вахушти Багратиони «Давид с семейством своим бежал в Дидоети, и дидойцы приняли его с почетом и благожелательно». После смерти царя Гиорги Давид смог вернуться из Цунты и в 1469 г. короноваться в Бодбийском монастыре. В 1471 г. после его смерти на кахетинский престол вступил его сын Георгий, который продолжал сохранять тесные контакты с цунтинцами: «Туши и пшавы и хевсуры не подчинялись ему, а Дидоети оставался верным из-за верности к Давиду» [6]. Можно предположить, что с его смертью прекратилась и некая зависимость цунтинских аварцев от Кахетинского царства. Одновременно произошло усиление влияния газиев, которые выбрали своим центром Анцухское бо.

Таким образом, учитывая содержание «Истории Анкратля», мы можем говорить о том, что формальное принятие ислама большей частью жителей Анкратля произошло в 1476–1477 гг., за исключением общества Томурал, основная масса населения которого приняла ислам в 1482–1483 гг. [4, с. 29]. Исламизация же Цунты затянулась на несколько веков и была завершена в XVIII в. Тем самым завершился многовековой процесс исламизации населения Нагорного Дагестана.

Сел. Тлярата, как и в целом союз общин Анцросо, находилось под влиянием Анцуха, являясь одним из центров, в которых организовывались походы газийских отрядов для исламизации Цунты. Вероятно, попытки эти были поначалу неудачны. В обоснование этого укажем, что еще в 1640 г. жители тех мест были язычниками, которых кахетинский царь Теймураз пытался «отвратить» от «идолослужения». Однако, как указывает «История Анкратля», анкратлинцы, и прежде всего анцухцы, «построили там (в области Цунтал) мечети, назначили над ними кадиев и правителей, установили среди них нормы и весы шариата» [4, с. 28].

На наш взгляд, по крайней мере часть похороненных на тляратинском кладбище газиев погибли именно при исламизации Цунты. Кроме того, там могут быть захоронены местные жители, павшие в столкновениях с отрядами кахетинцев и тушин, которые нередко устраивали ответные набеги на приграничные территории Нагорного Дагестана. Можно полагать, что их хоронили близ «курайшита» по имени Султан, воспринимавшегося в качестве почетного газия, павшего в бою с «неверными». Ниже мы даем переводы эпитафий, выявленных нами при изучении «кладбища газиев»:

1. «Смерть – истина, а жизнь – обман. Хозяин этого камня – Хужа-Али, сын Давуда, сына Мухаммада, убитый на этом самом месте в сражении...».

2. «Смерть – истина, а жизнь – обман. Хозяин этого камня – *Къ.л.*, сын Али – мученик, убитый на поле битвы».

3. «Обладатель этого камня – Кебед, сын Али, да простит Аллах их грехи».

4. «Обладатель этого камня – *ХІату*, сын ...».

5. «Обладатель этого камня – Курбан-Мухаммад, сын Шахбана, покойный».

6. «Обладатель этого камня – Али, сын Али, да простит Аллах их грехи».

7. «Это камень – Кади (?), сына Умара, умершего на пути Аллаха».

8. «Обладатель этого камня – Ахмад, сын Курбана, убитого в бою с неверными. Да простит Аллах их грехи».

9. «Смерть – истина, а жизнь – обман. Обладатель этого камня Хужа-Али, сын Азиза – мученик, погибший в бою с неверными в году тысяча и сто (?) и четыре и десять». (1114 г.х. начался 27.05.1702 г.)

10. «Обладатель этого камня – Мухаммад / сын Ибрагима – мученик, погибший в сражении с неверными. Дата – в / тысяча и сто и шестьдесят и восемь» (1168 г.х. начался 11.10.1754 г.)⁵

11. «... Фатимат... их грехи...».

12. «О обладатель милости, о дарующий блага! Смерть – истина, а жизнь – обман. / Обладатель этого камня – Хаджи, / сын Шагилава, сына *Къаца* – убитый / в сражении с неверными в Миндори⁶. Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа! [Коран. 3: 169]. Да простит Аллах их грехи. Аминь. 1246». (1246 г.х. начался 22.06.1830 г.)

Средневековая история Нагорного Дагестана и наиболее узловые его моменты, к каковым мы относим распространение христианства и смена его исламом, является одной из малоисследованных тем, которая вызывает неизменный интерес как профессиональных историков, так и местных краеведов. Однако крайне ограниченный круг местных источников и слабое освещение прошлого этого края в зарубежной историографии не давали возможности ответить на большинство вопросов, возникающих перед любым исследователем этого периода истории Нагорного Дагестана. Как нам представляется, постепенное введение в научный оборот памятников эпиграфики, содержание которых будет рассмотрено в контексте исторических процессов, заметно обогатит источниковую базу по средневековой истории Дагестана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Историко-географическая область в Юго-Западном Дагестане, один из сильнейших в военно-политическом отношении союзов общин Нагорного Дагестана. В него входили территории современных Тляратинского района и Бежтинского участка.

² Старинное название небольшой области в Западном Дагестане, на территории Тляратинского района.

³ Одно из обществ Анкратля, расположенное недалеко от места захоронения Султан-шайха.

⁴ Необходимо отметить, что под этим названием вплоть до начала XVIII в. следует понимать военно-политический союз обществ Анцух и Капуча (Хванал).

⁵ Схожий по орнаментальному оформлению надмогильный камень был нами обнаружен в сел. Гведыш, расположенном в 3 км к северо-востоку от сел. Тлярата. На нем имелся антропоморфный орнамент, зафиксированный нами на некоторых стелах на «кладбище газиев» в сел. Тлярата. Перевод эпитафии: «В 1218 (начался 22.04.1803 г.; после даты ошибочно была проставлена черта, которую затем мастер зачеркнул). / Смерть – истина, а жизнь – обман. / Хозяин этой могилы – Тинасул Мухаммад, / сын Мухаммад-Хасана, сына Муртуз-Али. / Да простит Аллах их грехи. Аминь».

⁶ Вариант: «Л.м.н.д.р». Нам не удалось идентифицировать данный топоним.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асадулаев Г.И.* Тарихалда лъалкI тарал лъебелал. МахIачхъала, 2011. С. 174–175.
2. *Шуайб б. Идрис ал-Багини.* Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва садат ал-машайих ал-халидийа ал-махмудийа. Дамаск, 1996. С. 417.
3. *Айтберов Т.М.* Аноним Муслима из Урады (XV–XVI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока : XIII годичная науч. сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения по арабистике). М., 1978. С. 62–70.
4. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М.* «История Анкратля» (перевод с арабского языка, комментарии и исторический контекст) // Вестн. Даг. науч. центра. 2016. № 61. С. 23–37.
5. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 142–143.
6. *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского / пер., предисл., слов. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 132–133.

Поступила в редакцию 19.12.2016 г.

Принята к печати 28.03.2017 г.